Кухарка для дракона

Автор:
Вероника Ягушинская

Кухарка для дракона

Вероника Ягушинская

Могла ли я подумать, отправляясь на королевский отбор под чужим именем, что вместо того, чтобы блистать на балу и состязаться в вышивании крестиком попаду в водоворот приключений, интриг и опасностей? Первый советник короля подозревает, что я не та, за кого себя выдаю, и следит за каждым моим шагом, моего сопровождающего подозревают в государственной измене, а сам монарх явно хранит какую-то страшную тайну. Смогу ли я избежать опасности и не предать доверие дракона, который вдруг стал мне очень дорог?

Вероника Ягушинская

Кухарка для дракона

Глава первая

О том, как опасно быть блондинкой

– Кара, слышь, че наши бают? – окликнула меня рыжая конопатая Марыська и, не дожидаясь, затараторила, спеша поделиться свежей сплетней: – А дракон-то наш опять плюшки раздает!

– И че? – устало бросила я, вынимая из мойки тяжеленную чугунную сковороду. А ведь мне ее на полку тащить через всю кухню.

– Че-че! Пучок через плечо, – передразнила меня девчонка и услужливо… нет, не помогла донести кухонный инвентарь, а поставила в освободившуюся мойку стопку тарелок, которые после графского ужина мне предстояло перемыть.

– Так графу нашему тож приглашеньице прибыло, шоб он, значит, дочку свою на смотрины вез, – счастливо сверкая голубыми глазищами, пояснила Марыся.

– Ну и?.. – пропыхтела я, в обнимку со сковородкой огибая острые углы бесконечных столов. Кухня у графа была огромной, и готовили тут каждый день помногу.

– Так она ж уже того! – понизив голос до заговорщицкого шепота, сообщила мне девчонка через всю кухню.

– Чего – того?

Устало смахнув пот со лба, я закрыла створки шкафчика с посудой и направилась обратно к мойке перемывать уже тарелки. Кажется, спать я лягу только завтра.

Обычно на графской кухне я готовила, но недавно меня разжаловали из поваров в посудомойки. В очередной раз. Молодой виконт опять нашел к чему придраться и, несмотря на явное недовольство отца, «понизил меня в должности». Надеюсь, ненадолго, хотя кто его знает. В прошлый раз мыть посуду практически задарма мне пришлось три месяца. Жалованье у посудомоек было смехотворным, в отличие от поваров, и это означало, что, пока меня снова не повысят, свобода моя откладывается на неопределенный срок. За одно только это я готова была возненавидеть наследника старого графа, но, увы, поводов и без того хватало.

С самого первого дня, как только Тии’ран Ридейро, которого за глаза я давным-давно переименовала в Тирана, увидел меня, он придирался ко мне по любому поводу. Ему не нравилось во мне абсолютно все, начиная с платья, которое из-за этого гада пришлось испортить, и заканчивая слишком тихим, по его мнению, голосом…

– И как ты в этом собираешься готовить? – ехидно ухмыльнулся высокий красивый брюнет, едва я понурая переступила порог кухни.

– У меня ничего другого нет, – уныло буркнула в ответ.

Настроение было на нуле. А каким еще оно могло быть, когда практически в одночасье я осталась без семьи, без дома, без титула (хотя формально меня его и не лишали), да еще и при опекуне, который меня ненавидит непонятно за что. И все это – в шестнадцать лет, когда все подруги, вдруг ставшие бывшими, выходят в свет, посещают балы и театры, очаровывают кавалеров и просто живут в свое удовольствие!

– Что ты там бормочешь? – раздраженно процедил Тиран и, больно схватив за плечо, развернул к себе лицом. – Говори громче! Я задал вопрос и жду ответа!

– У меня нет другой одежды, – максимально спокойно повторила я, нервно комкая подол шелкового бордового платья, единственного, которое осталось от прошлой жизни.

– Великолепно! – всплеснул руками он, наконец-то выпустив меня из захвата. – Тогда переделаешь это. Нижние юбки отпороть, подол укоротить до колена и перекрасить в черный цвет. Пигмент возьмешь в кладовой.

Ослушаться опекуна? Увы, я не могла. Пришлось всю ночь варить в большом котле любимое домашнее платье, чтобы наутро достать невообразимое нечто в кошмарных бурых разводах. На следующий день надо мной смеялась вся кухня, а старый граф, едва зайдя, лишился дара речи и мигом отдал управляющему приказ выдать мне положенную прислуге форму.

Положенную?! Как оказалось, Тиран надо мной просто «пошутил», как он потом сказал отцу, но раскаяния в его словах не было ни на грош. Я проплакала всю ночь над зря испорченным платьем, последним напоминанием о былой беззаботной жизни, а потом утерла мягким шелком слезы и сожгла его в печи. Огонь благодарно пожирал ткань, тепло очага высушивало мокрые дорожки на щеках, а я, успокоенная мерным треском поленьев, с тоской отпускала благополучное прошлое. Прошлое, которое никогда уже не вернется. Жизнь

продолжалась, и приходилось приспосабливаться к новым условиям.

К сожалению, платье оказалось лишь первой каплей. Тиран, похоже, решил извести меня придирками, а как можно придраться к кухарке? Элементарно!

Где-то через месяц после завтрака меня неожиданно вызвал к себе в кабинет старый граф.

– Что это? – с порога заявил полноватый пожилой мужчина, брезгливо поднимая двумя пальцами длинный волос.

– Чей-то волос, – уже понимая, к чему он клонит, осторожно ответила я.

– И что он делал в моей тарелке? – вкрадчиво поинтересовался граф.

– Лежал, наверное? – легкомысленно пожала плечами в ответ.

К приготовлению завтрака в тот день я даже не притрагивалась, всецело занимаясь обедом, поэтому и угрозы не распознала, искренне считая, что правда на моей стороне. Правда, может быть, и да, а вот справедливость…

Графу мой ответ явно не понравился. Он глубоко вздохнул и разразился длиннющей тирадой на тему гигиены, ответственности и прочая, прочая, прочая. Оставалось лишь молча внимать, опустив взгляд долу и делая вид, что мне крайне стыдно. Сомнений в том, кому я обязана этой выволочкой, не было. Тиран стоял за спиной отца и с мерзкой ухмылочкой следил за мной.

– Волосы, как всем прочим поварам, остричь! – грозно хлопнул рукой по столу Ридейро-старший, отчего я нервно вздрогнула, до конца так и не осознав, что только что произошло. – Ради тебя мы пошли на нарушение инструкций, но раз ты не способна этого по достоинству оценить, то будешь теперь как все!

Я стиснула зубы, но промолчала. Хотелось закричать и вцепиться ногтями в эти холеные рожи, но в таком случае я мигом лишилась бы работы, единственного источника хоть и скудного, но дохода.

– Тебе ясно? – потребовал ответа граф.

– Да, – вынужденно согласилась с ним, про себя уже придумывая способы спрятать свое сокровище.

Волосы всегда были моей гордостью. Длинные шелковистые светлые локоны доходили до талии и были очень густыми. Просто так не спрячешь, но если раздобыть тугую сетку…

Я уже развернулась, чтобы идти работать дальше, как неожиданная боль пронзила затылок. Я дернулась, стараясь ослабить натяжение оттянутой назад длинной косы, но сделать ничего не смогла. Миг, и кожу на затылке обдало непривычным холодом, а освобожденные из плена тугой прически локоны завились пружинками и упали на лицо.

– Еще раз в еде будет волос – обрею налысо, – вкрадчиво пообещал мне на ухо Тиран, довольно крутя в руках мою отрезанную косу.

Меня начала бить мелкая дрожь. Я стояла истуканом и не могла поверить в произошедшее. Как так? Меня, княжну, остригли, как какую-то… кухарку?!

«А ты и есть кухарка», – нещадно всплыла горькая мысль.

Тиран широко улыбнулся и презрительно бросил:

– Свободна!

Я развернулась и на негнущихся ногах направилась к двери, по дороге услышав от графа тихое недовольное замечание: «Зачем ты с ней настолько жестоко?» Ответа дожидаться не стала, да и не услышала бы ничего. В ушах стоял гул, сердце колотилось как бешеное, а в глазах застыли слезы. Горькие слезы унижения. Как дошла до ближайшей кладовки и заперлась там, я не помню. Рыдала тогда навзрыд, наверное, час, не меньше, а в это время на кухне подгорала шарлотка.

Криво обрезанные пряди я убрала под косынку, а придя обратно на кухню, услышала ехидное:

– Ну что, княгинька, теперь как мы? Правила для всех писаны.

Злорадствовали слуги еще долго.

После этого Тии’ран вместо приправ в супе получил смесь слабительных трав, а я впервые отправилась мыть посуду. И все бы ничего, если бы на это время жалованье мне не урезали, а это еще на несколько месяцев отсрочивало мою свободу…

Чуть более трех лет назад мой отец умудрился ввязаться в аферу с Оствальской компанией и крупно прогореть. Князь всегда был азартен, а когда ему предложили баснословные проценты по паю в новой торговой организации, поверил, как младенец. Может, свою роль сыграло то обстоятельство, что до этого он умудрился промотать в карты почти все состояние, может, что-то иное, сейчас уже не узнаешь. Для начала он вложил небольшую сумму и через месяц получил обещанное. Дальше – больше. Чем больший капитал он вкладывал, тем быстрее росло его состояние, и вскоре, ослепленный легкой наживой, князь Лурье заложил почти все, что имел, и перевел деньги на счета торговой организации.

Результат оказался плачевен. Компания просто испарилась. Как можно так быстро вывести капитал из оборота, я не знаю, но факт остается фактом, мы стали нищими. Чтобы хоть как-то исправить положение, отец взял ссуду в банке под залог имения, но, увы, опять распорядился полученными средствами неумело, вложив в очередной «дутый концерн», посуливший быструю прибыль. Грамотно распоряжаться финансами он никогда не умел, постепенно проматывая и проигрывая остатки состояния, и потому при нем наш род ожидаемо обнищал.

О том, что было дальше, даже вспоминать не хочется. Отец ходил мрачнее тучи, понимая, что теперь он не просто лишился всего, но еще и оказался должен крупную сумму. Кротким нравом князь никогда не славился, а уж в те времена вообще превратился в монстра, к которому я даже боялась подходить без дозволения.

Чтобы иметь деньги хотя бы на ежемесячную оплату долга, отцу пришлось поднять немногочисленным арендаторам ренту сначала в два, а потом и в три раза. Итог закономерен: большая часть крестьян разбежалась, остальные просто не платили. Еще и год тогда выдался неурожайным. В итоге к концу весны

платить банку оказалось нечем.

На тот момент случившееся дальше мне показалось чудом – от бесчестья остаться бездомным князя спасли граф Ридейро с сыном, любезно погасив кредит, но после этого все права на наше имущество до момента полного возврата долга полностью перешли к ним. О чем между собой мужчины договаривались за закрытыми дверями, я так никогда и не узнала. Вскоре после этого памятного вечера отец скончался: сердце не выдержало потрясений.

Так и осталась я, босоногая княжна, практически на улице. Какое счастье, что матушка этого всего уже не видела! Кощунство, но в те темные для моей семьи времена я впервые порадовалась тому, что тяжелая болезнь унесла ее на пару лет раньше, чем отец затеял эту провальную аферу.

Меня приютила наша бывшая экономка, но, несмотря на всю доброту, пожилая одинокая женщина – а теперь и безработная – не могла содержать еще один рот. Впрочем, долго и не пришлось. Спустя пару дней за мной явился мой опекун. Демонстративно морщась при виде убогой обстановки чистенького деревенского домика, Тии’ран, виконт Ридейро, сунул мне практически в лицо документы на мою опеку, подписанные королевской канцелярией и заверенные печатью монарха, и равнодушно уведомил о том, что после продажи всего имущества долг семьи Лурье составляет тысячу золотых, а отдавать их надлежит уже мне.

Что такое тысяча золотых для богатых и влиятельных господ? Мелочь! Порой в карты за вечер они проигрывали больше, но для меня сумма оказалась неподъемной. Помочь мне было некому. Другие представители рода давно покоились в земле, а друзья семьи… В свое время, еще до моего рождения, отец впал в немилость из-за какого-то громкого скандала, подробности которого все же удалось скрыть, и был отлучен от двора. Близких друзей у князя из-за его дурного задиристого нрава не было, кроме старого графа Ридейро, но и с тем он умудрился стреляться на дуэли, которая и стала в том давнем скандале финальной точкой.

– Можешь долг отдать натурой, – недобро усмехнулся тогда Тии’ран, а я впервые в жизни упала в обморок.

По счастью, предложение виконта оказалось намного более невинным, нежели я подумала сначала: всего лишь отработать долг в их доме прислугой. Кров и еду мне предоставлял работодатель, поэтому такой выход из ситуации на тот момент показался единственно возможным, а повара, после дворецкого, имели самое высокое жалованье.

– Так не девка она, дочка-то, – радостно сообщила мне почти в самое ухо Марыська, вырывая из воспоминаний.

От неожиданности я вздрогнула, мыльная тарелка выскользнула из пальцев и вдребезги разбилась, унеся с собой на тот свет еще и чайник. От досады я чуть не взвыла в голос. Теперь стоимость этой треклятой посуды вычтут из моего жалованья, а учитывая то, что кушать графья изволят лишь с костяного фарфора…

Черт! Кажется, я никогда не выберусь с этой всеми богами забытой кухни. Пора окончательно забывать про манеры, если всю жизнь мне предстоит провести в роли прислуги у семейки Ридейро.

– Там намедни дохтур приходил, – продолжала тараторить малявка, – так она поначалу типа «боялась», потом рыдала, а как дохтур объявил папаше, что она того, аж в обморок хлопнулась для виду.

– Марианна! – строго одернула я девчонку-поваренка, вечно крутящуюся под ногами и больше мешающую. – Меня совершенно не волнуют подробности личной жизни хозяев, и тебя не должны. Иди работай!

– Пфе! – фыркнула эта наглая рыжая пигалица. – Ты мне здеся не указ, так что сама работай, а я спать пошла.

Я покосилась на настенные часы. Половина двенадцатого ночи, а работы еще – непочатый край.

– И кстати, – обернулась от двери Марыська, – тебе бы призадуматься. Чтоб барыши с дракона поиметь, по приглашению должна прибыть невинная светловолосая девица, а из невинных тут только ты, – хохотнула малявка и

захлопнула дверь с той стороны, оставив меня в компании горы немытых тарелок.

«К черту все», – решила я и отмахнулась от назойливого беспокойства, поселившегося в груди после слов Марыськи. На сегодня мне и так проблем хватает. Например, как скрыть факт боя посуды.

Утро наступило даже раньше, чем я успела заснуть. Едва ввалившись на рассвете в комнату, которую делила с четырьмя девочками из горничных, я, не раздеваясь, повалилась на кровать прямо поверх одеяла. Спина ныла от долгого стояния возле низкой мойки, а ног я почти не чувствовала. Ко всему прочему, от постоянного недосыпа опять разболелась голова. Едва коснувшись подушки, я тихо застонала от наслаждения и предвкушения целых двух часов сна, но тут неожиданно дверь в комнату распахнулась и до боли знакомый и до жути ненавистный голос произнес:

– Карина, срочно зайди ко мне!

Черт! Вот и что ему не спится?! Одно слово – Тиран!

Тяжко вздохнув, я нехотя слезла с кровати, умылась холодной водой и отправилась на заклание в кабинет, чтобы там… поцеловать закрытую дверь. Он издевается?!

– Я сказал – ко мне, а не в кабинет! – выкрикнул из-за соседней двери графский сынок.

Это в спальню, что ли?!

«Точно издевается», – решила я и робко постучалась.

– Ты издеваешься? – вторя моим мыслям, гаркнул Тиран так, что я аж подпрыгнула. – Заходи уже!

Сцедив в кулак зевок, я все же переступила порог шикарной спальни. Огромная трех-, а то и четырехспальная кровать была идеально застелена алым

бархатным покрывалом. Кажется, кто-то сегодня тоже не ложился, а то и вообще явился только что, если судить по одежде: слегка запылившийся охотничий костюм вместо домашнего халата.

– Проходи, садись.

Широким жестом мне указали на постель.

– Спасибо, я постою, – пробурчала в ответ. Еще чего не хватало!

– Что ты там опять пищишь? – раздраженно бросил опекун, оборачиваясь. – Вино будешь?

Какое еще вино?! И вот тут я совсем струхнула.

– Н-нет!

Что он задумал?!

Медленно, пока виконт возился со штопором, я попятилась к двери, но не тут-то было! Хлопок – и путь к отступлению был отрезан, а по дверному косяку пробежали яркие голубые искры, запирая комнату заклинанием.

«Теперь точно не выбраться», – обреченно поняла я, но ручку на всякий случай подергала.

Магией я не владела, и Тиран уже не раз беззастенчиво этим пользовался, демонстрируя свое превосходство.

– Ваша милость! – как можно более грозно возмутилась я и обернулась.

Ой, зря я это сделала. Он оказался прямо за спиной и, стоило только развернуться, тут же положил ладони на стену по обеим сторонам от моего лица, тем самым поймав в капкан почти что объятий. Бежать оказалось некуда.

– Надо было соглашаться на вино, – нагло ухмыляясь, протянул Тиран, а я нервно икнула и начала судорожно соображать, как бы выкрутиться из щекотливой ситуации с минимальными потерями.

Колени тряслись то ли от страха, то ли от усталости, руки дрожали, а в голове роился ураган мыслей, одна другой бредовее: от подлого удара по самому ценному для мужчин до поднятия крика, авось кто прибежит. Несмотря на то что Тии’ран был дьявольски красив, во мне этот мужчина не вызывал ничего, кроме страха.

«Только чести лишиться не хватало для полного счастья!» – обреченно подумала я, глядя в глаза своему мучителю.

Высокий статный брюнет смотрел на меня без тени сочувствия. В его голубых, как зимнее небо, глазах плескался арктический холод вперемешку с чем-то еще, но угадать этот ускользающий оттенок эмоций я так и не смогла.

«Красив, зараза, – мелькнула дурная мысль. – Жаль только, что душа не соответствует внешности».

Взгляд мой скользнул по его лицу. Высокий лоб, бездонные глаза, очерченные густыми темными ресницами, прямой нос и тонкие чувственные губы, которые сейчас кривились в саркастической усмешке.

– Ну что? – ехидно приподняв одну бровь, спросил кошмар всей моей жизни.

– Что? – прошептала в ответ, потому что голос не слушался.

Я замерла, как мышь под веником, ожидая его действий, чтобы сориентироваться по обстановке, но Тиран отчего-то медлил, внимательно разглядывая зажатую в угол меня.

– Будешь вино? – вкрадчиво поинтересовался виконт.

Я нервно кивнула. Пусть ненадолго, но это отсрочит приговор. Виконт склонился, почти касаясь кончиком носа моей щеки, и глубоко вдохнул.

– А ты приятно пахнешь. Что-то цветочное, легкое и теплое. Как летний луг в жару, – завораживающе проговорил он, а я крепко зажмурилась.

Было безумно страшно, и в первую очередь оттого, что я прекрасно понимала: никто не придет мне на помощь. Старый граф максимум, что может сделать, – это пожурить сына и попросить больше так «не шалить». С каждым днем отец имел все меньше и меньше влияния на сына, а порой, наблюдая за их пикировками, в которых виконт с легкостью и не глядя на возраст и положение резко осаживал отца, мне даже казалось, что вскоре они поменяются ролями, если этого уже не произошло.

Горячие мужские губы обожгли щеку и… Ба-бах! Я вскрикнула и вдруг полетела в объятия Тирана, который ловко подхватил меня, удержав от падения.

«Бах-бах! Ба-бах!» – продолжала сотрясаться от ударов дверь.

– Ты зачем заперся? – раздался с той стороны недовольный голос графа Ридейро.

– Уже открываю, – последовал ответ, и меня неохотно отстранили.

Синие огоньки вновь осветили дверной косяк, и со следующим ударом в спальню ввалился пожилой мужчина. Они с сыном были похожи как две капли воды.
В густых черных волосах графа, убранных в хвост, блестела седина, а голубые глаза метали громы и молнии. Одет он был в полосатую пижаму и, заметив меня, сначала слегка попятился. Непристойный наряд его явно смущал, и оттого он злился еще больше, причем почему-то на меня.

– И как это понимать? – возмутился граф.

– Никак, – равнодушно пожал плечами Тии’ран, откупоривая наконец бутылку вина и разливая бордовую жидкость по трем бокалам.

– Объяснись, к чему весь этот цирк с приглашением на рассвете? Нельзя было подождать пару часов?

– По порядку, – с легкой улыбкой произнес виконт, протягивая отцу бокал. –
И дверь закрой, а то она опять попытается сбежать, – добавил быстро, уловив

мой маневр.

Дверь захлопнулась прямо перед носом. Это был последний шанс!

– Почему ты заперся?! – продолжал настаивать Ридейро-старший. – Или…

Повисла тяжелая пауза, во время которой отец сверлил обеспокоенным взглядом сына.

– Нет, – презрительно протянул последний. – Она все равно не в моем вкусе.

– Ну-ну, а блок ты просто так повесил? – недоверчиво прищурился граф.

– Попугать решил, – беспечно пожал плечами Тиран, довольно скалясь.

– Виконт Ридейро, – холодно произнес граф, – это ниже достоинства аристократа!

– Прости, отец, – картинно опустил взгляд сыночек, совершенно неискренне изображая раскаяние, но старого графа устроило и это.

Как всегда. Порой мне казалось, что любые их споры – часть какой-то театральной постановки, настолько они были фальшивыми.

– Держи, куколка. – Мне в руки сунули бокал с вином, дверь вновь заблокировали, а сам хозяин спальни удобно расположился в единственном кресле, вынуждая остальных участников этого тайного, как оказалось, сборища стоять. Ну не на кровать же нам со стариком рядышком усаживаться, ей-богу.

– Я все еще жду объяснений, – потребовал граф.

– Пожалуйста. – Улыбка не сходила с тонких губ Тирана. – Ты уже написал Лирдоу ответ?

– Нет, – зло бросил Ридейро-старший. – Ты же знаешь…

– Знаю, – еще шире ухмыльнулся сынок, невежливо перебив отца, и отпил из бокала. – Поэтому и позвал вас обоих сюда. Сегодня же ты отправишь ему письмо, в котором сообщишь, что представительница нашего рода прибудет в срок.

– Не смешно, – пробурчал старый граф. – Если Ларина появится на отборе, это будет позор на всю страну. Мы и так не на самом хорошем счету из-за той давней истории, а портить репутацию окончательно я не намерен. Сколько еще на троне эта ищейка просидит… А такой позор помнить будут долго!

– Видишь ли, не все так печально, как тебе кажется, отец, – задумчиво протянул Тиран. – За столько лет он так и не смог подобраться к культу Корхи, к тому же наследников у короля до сих пор нет… Но разговор сейчас не о нем, а о ней.

И два оценивающих взгляда скрестились на мне. По коже пробежали мурашки, как будто меня реально обдало холодным воздухом с двух сторон. Я нервно поднесла бокал к губам. Действительно, без вина здесь не обойтись.

– И что ты предлагаешь? – нарушил молчание граф. – Отправить на отбор ее? Нам-то это зачем? Она же не Ридейро.

– А затем, мой многоуважаемый батюшка, что наша милая кухарочка вполне может Ридейро стать, – загадочно улыбнулся мой мучитель.

Я похолодела, у старого графа вытянулось лицо и некрасиво отвисла нижняя губа. Сначала он побледнел, потом покраснел, пару раз разинул рот, глотая воздух, а затем почти заорал:

– Ты хоть понимаешь, что натворил, ублюдок?! – буквально выплюнув последнее слово, он грозно надвинулся на вальяжно развалившегося в кресле сына. – Да будь она простой кухаркой, еще ладно, но титула Карину никто не лишал! Если она подаст жалобу в суд, тебе придется на ней жениться! И, Двуединый свидетель, в таком случае я лишу тебя наследства, чего бы мне это ни стоило!

Я подавилась вином и закашлялась. Вот, значит, как! Но не успела возмущенно и рта раскрыть, как Тиран холодно осадил отца:

– А ты уверен, что назвал ублюдком нужного ребенка? – Граф поперхнулся воздухом, а сын, задумчиво покручивая в длинных пальцах бокал, лениво продолжил: – И с наследством я бы на твоем месте крепко подумал. Если, конечно, ты не хочешь огласки…

Граф опять побледнел и рот захлопнул. Кажется, в графской семейке все же произошла смена власти.

– Интересно, чем вас не устраивает родство с младшей ветвью монаршей семьи, – отдышавшись наконец, возмущенно выпалила я.

Нет, не потому, что хотела замуж за Тирана, упаси Двуединый и все боги всех известных пантеонов, а просто из проснувшегося чувства противоречия. За три года работы на кухне я привыкла смирять свою гордость, за целых три проклятых года необоснованных нападок научилась молча проглатывать оскорбления, потому что не без оснований полагала, что Тиран при первой же возможности превратит мою жизнь из кошмара в ад, но сейчас отчего-то не смолчала. Ридейро-старший всегда был ко мне более лоялен, нежели его сынок, и стоящий сейчас за моей спиной старик казался защитой. Хлипкой, как выяснилось, но все же. Стерпеть очередное хамское пренебрежение оказалось выше моих сил. Или это вино в голову ударило?

– Очень дальней и крайне младшей ветвью, – со снисходительной улыбочкой проговорил Тии’ран. – Настолько дальней, что о тебе даже не вспомнили, когда рассылали приглашения на очередной отбор. Да и зачем королю в невестах княжна, которой даже суд не подтвердил право на наследование титула. Уж не потому ли, что Лурье своим существованием позорят славное имя Торина Ларагона, младшего брата отца-основателя Даросса? О вас предпочли забыть, и ты будешь последним представителем рода Лурье, что топчет эту землю! – жестко закончил он, а я сникла.

Крыть было нечем. А еще я никогда не умела спорить. Все самые весомые аргументы обычно приходили на ум через час после стычки с Тираном (а устраивал мне провокации, подлости и подставы только он), но после драки, как говорится, кулаками не машут.

– И вообще, речь сейчас не об этом, – продолжил он, повернувшись к отцу. – Если бы ты хоть иногда сдерживал эмоции и думал головой, то вспомнил бы, что

Карина нужна нам девицей. Ларина, по понятным причинам, в отборе участвовать не будет, но ее место вполне может занять Кара. Внешне они очень похожи: одного роста, одинакового телосложения, одного возраста, обе блондинки. – Тут Тиран очень многозначительно глянул на своего темноволосого отца, но тот сделал каменное лицо и намек проигнорировал. – К тому же обе они высшему свету представлены не были, поэтому если одну выдать за другую, никто не усомнится в правдивости наших слов. У них даже имена похожи, – ухмыльнулся Тиран, насмешливо глянув на меня.

Чего это он такой веселый? Неужто вино оказалось коварным?

– Хорошо, – задумчиво проговорил граф. – Идея неплохая… Как раз до отъезда успеем привести ее в порядок.

– Так, стоп! – залпом допив для храбрости вино, вылезла на арену я. – Никуда я не поеду!

И руки на груди скрестила для усиления эффекта «противоречия». Что это такое? Без меня меня женили.

– Как это не поедешь? – возмутился Ридейро-старший.

– Поедешь как миленькая, – одновременно с ним ласково пообещал Ридейро-младший.

– Не вижу в этом отборе никакого для себя смысла, – смерив мужчин высокомерным (надеюсь, получилось) взглядом, я грациозно прошлась до чайного столика возле Тирана и со стуком поставила на него бокал. – Мне приглашение не приходило, – резко развернулась я так, чтобы видеть обоих собеседников, – а то, что Ларина опозорила свое имя и уронила честь вашего рода, меня не касается никоим образом!

– Карина! – потрясенно выдохнул старый граф.

А чего он ожидал?! Что я в благодарностях тут рассыплюсь и побегу, теряя туфли, спасать их задни… честь? Да у меня сейчас только одно желание, точнее, два: побыстрее расплатиться с долгом, чтоб навсегда покинуть эту

«гостеприимную обитель», и напоследок от души насыпать им в сахар слабительного порошка вперемешку со снотворным.

Я перевела сердитый взгляд на Тирана, ожидая его реакции на мое почти хамское заявление, и чуть не упала, заметив, что виконт… довольно улыбается. Он подлил в мой бокал еще вина, встал с кресла и, любезно поклонившись, жестом предложил присесть. Хотелось гордо отказаться, но после суток на ногах эти самые ноги уже подкашивались от усталости. Голова сильно кружилась от недосыпа и выпитого алкоголя, но это не помешало мне, вальяжно приземлившись в мягкое кресло, принять из рук графского сынка бокал с ароматной жидкостью. Пить, может, и не буду, зато его можно покрутить в руках, чтобы было не так заметно, как сильно они у меня дрожат.

– А что бы вы сказали, леди Карина, – вежливо обратился ко мне Тиран, чем вогнал в ступор, – если бы в обмен на ваше согласие поучаствовать в отборе от имени семьи Ридейро вам был бы прощен остаток долга?

Предложение, конечно, заманчивое, но…

– И сколько ступеней мне нужно пройти? – подозрительно поинтересовалась у него, когда первое потрясение немного прошло и я все-таки отпила из бокала.

– Всего лишь первые три, – небрежно отмахнулся Тиран, а я глубоко задумалась, потягивая приятный напиток, вкус которого ощутила только сейчас.

Никогда не думала, что вино может быть таким. Хотя… я в своей жизни его ни разу и не пробовала, только нюхала, когда недопитые бутылки с графского стола на кухню приносили.

С одной стороны, предложение Тирана было поистине заманчивым. Из отбора в отбор (да, его величество Герхард устраивал уже несколько) правила менялись, но первые три ступени всегда оставались неизменны: представление, а по сути – просто перекличка прибывших, званый ужин и последующий бал – будущая королева должна уметь вести себя в обществе. Но с другой – я не была знакома с тонкостями этикета для королевского двора. Увы, представить меня свету отец так и не успел: в тот год он усиленно пытался свести концы с концами, чтобы не пойти по миру, а потом стало поздно. Попробовать определенно стоило! На кону свобода, вот только…

– Хорошо, – кивнула я, и только мужчины с облегчением улыбнулись, добавила: – Но вы простите мне остаток долга и выплатите эквивалентную сумму золотом.

Лица у графьев мигом повытягивались.

– Не жадничайте! – саркастически усмехнулась я. – Что такое тысяча золотых для самого графа Ридейро?

Бокал мой снова опустел, но подливать вина Тиран что-то не спешил, поэтому я сама взяла со столика бутылку и только вознамерилась налить, как у меня из рук ее тут же выхватили.

– Хватит тебе, – недовольно пробурчал виконт и отставил сосуд подальше, аж на подоконник, чтобы точно не дотянулась. – А то наглеешь не в меру, – себе под нос добавил он.

«Наглею», – мысленно согласилась с ним и довольно улыбнулась. Никогда еще я не чувствовала себя так… так… так раскованно. И – о Двуединый – мне это нравилось!

– Так вы согласны? – ласково уточнила у мужчин. – Если нет, то я пойду спать, рабочий день начинается только через час, – глянув на часы, сообщила им, – а если да…

– Согласны, – буркнул граф и смерил чем-то очень довольного сына сердитым взглядом.

Кажется, поняв, что можно обойтись в отборе малой кровью, он уже размечтался, что это не будет стоить ему ни гроша.

Я кивнула и все-таки закончила фразу:

– …то я все равно пойду спать. Согласитесь, являться на отбор невест для самого короля с синяками и мешками под глазами – дурной тон.

После этих слов я поднялась и, пошатываясь, направилась к двери. Выспаться однозначно стоило. А потом на свежую и трезвую голову обдумать, во что же я в итоге ввязалась и отчего Тиран так довольно скалится.

Впервые за последние годы я выспалась. О, какое это, оказывается, блаженство – проспать почти до вечера! Я давно уже забыла, как это бывает, когда просыпаешься сама, а с кровати поднимаешься лениво и неспешно, зная, что не надо никуда спешить.

С огромным удовольствием я повалялась в постели еще полчасика, а потом задумалась о своей дальнейшей судьбе. Работать теперь вряд ли придется. И так неизвестно, успеют ли графья привести в должный вид хотя бы мои руки до отбора. Взгляд печально скользнул на вытянутые вверх кисти. Тонкие пальцы все в трещинах, кожа – как наждак, а ногти неровно обломаны, потому что подстричь их нормально у меня уже дней пять просто не было времени. Не отнимать же его от тех немногих минут драгоценного сна, что и так не превышал трех часов в сутки. А ведь когда-то все было по-другому. Тут же в памяти всплыл отчий дом, где всегда мне было уютно и тепло. Да, характером отец был не подарок, но это никогда не касалось нас с матерью. И пусть между родителями не было особо пылких чувств, но атмосфера отстраненного уважения, которая всегда царила в доме, давала ощущение уверенности и безопасности. Вот только в один не очень прекрасный день все рухнуло.

Кулаком я смахнула набежавшие слезы и резко встала. В последнее время у меня не было времени думать о прошлом или жалеть себя, все мысли заменила работа, а чувства – усталость. Сейчас тоже нечего раскисать! На носу – королевский отбор невест, на котором мне предстоит провести дня три и торжественно «вылететь». Хотя о будущем проигрыше я не жалела. Становиться королевой никогда не входило в мои планы, а вот перспектива обрести свободу от долга и, пусть невеликий, но стартовый капитал очень радовала. На полученные деньги можно купить в каком-нибудь городе небольшой домик и открыть там харчевню. Княжне, конечно, не пристало работать, но что мне теперь с этого титула, если дети его все равно не унаследуют? Приданого тем более нет и не будет, вряд ли Тии’ран расщедрится, поэтому из списка даже уже не завидных, а хотя бы приемлемых невест для знатных кавалеров я выпадала окончательно, а дальше жить как-то надо.

– Кара, подъем! – в комнату бодрой походкой влетела Настана, одна из горничных Ларины. – Через полчаса ужин, а мне тебя надо успеть еще отмыть, одеть и привести в порядок. И да, пошустрее, потому что нам еще через весь дом топать в твою новую комнату.

Я лишь хмыкнула. Значит, даже комнату выделили. Интересно, с чего такая щедрость? Молча поднявшись, накинула форменное платье и поспешила за всегда шустрой и вечно неугомонной горничной. Конечно, им-то хорошо! У них работа посменная, поэтому и отдыхали девочки не в пример больше.

– Прошу, леди Карина, – издевательски поклонилась мне Наста, пропуская в одну из гостевых спален.

Девчонка всегда была вредной и сейчас не удержалась: подставила мне ножку. Запнувшись на пороге, в комнату я практически влетела, растянувшись на ковре.

– И с чего тебе такая честь? – фыркнула она, переступая через меня, и закрыла дверь.

– Наверное, с того, что по праву рождения мне и не то положено, – огрызнулась в ответ, быстро поднимаясь и оглядывая шикарную после общей каморки для слуг комнату.

Полуторная кровать, укрытая зеленым бархатным покрывалом, стояла возле правой стены, напротив была дверь в уборную, справа от нее, ближе к окну – туалетный столик с огромным зеркалом, а возле окна располагалась мечта любой молодой аристократки – «уголок рукоделия». Это был огромный стол, заставленный всевозможными игольницами, катушками ниток, коробочками с бисером, стаканчиками с карандашами, стопками бумаги и даже тканями для вышивки. Обычно в такие столы еще был встроен между столешницей и верхними ящиками выдвижной мольберт, который при небольшой регулировке с легкостью превращался в вертикальные пяльцы любого размера. В общем, в комнате было все, что надо юной леди для комфортного пребывания. Жаль только, про книжный шкаф позабыли, ведь не все же любят с утра до ночи любоваться собой и вышивать.

– Ах, простите, ваше величество, – картинно поклонилась мне Наста, даже не скрывая издевки.

Горничные всегда считали поваров чернью, а тот факт, что получали за свой труд мы в полтора раза больше них, раздражал девочек неимоверно. Отвечать ей я не стала: бессмысленно затевать ссору с тем, кто этого столь явно добивается.

– И чем она заслужила? – все не переставала ворчать горничная, нервно расчесывая мои короткие, неровно остриженные волосы.

– Завидуй молча, – не удержалась я, за что и поплатилась.

Противная брюнетка со всей силы дернула гребень, а я от боли аж подпрыгнула.

– Еще раз так сделаешь… – сквозь зубы прошипела, морщась от боли.

– И что? – уперев руки в боки, с вызовом отозвалась Наста.

Но придумать угрозу я не успела, равно как и ответить ей.

– И будешь уволена с соответствующей рекомендацией, – ласково пообещал от двери Тиран.

Мы с горничной одновременно вздрогнули и обернулись.

– Свободна, – скомандовал виконт.

Насту как ветром сдуло, а кошмар моей жизни, когда мы остались наедине, медленно подошел и встал за спиной, положив ладони мне на плечи. Повелительным жестом он развернул меня обратно к зеркалу, заставляя смотреть ему в глаза через серебряную гладь. Сильные пальцы огладили плечи, а затем поднялись выше, на шею, обжигая нежную кожу прикосновениями.
Я сидела, внутренне сжавшись, и ждала дальнейших действий моего опекуна. За годы, проведенные в этом доме, я усвоила, что вырываться или перечить – себе дороже.

Раздался звук откупориваемого пузырька, запахло ландышами, и Тиран запустил пальцы мне в волосы, втирая в кожу головы прохладную жидкость. Что он еще удумал? Я попыталась отстраниться или хотя бы развернуться, но получила жесткий приказ не дергаться, а он начал активно втирать приятно пахнущий эликсир в корни волос. Массаж, конечно, расслаблял, но не настолько, чтобы я забыла, кто стоит за моей спиной, перебирая между пальцами пряди волос.

Пряди?!

Я замерла, боясь пошевелиться. Неужели это оно?

– Жидкий шелк, – с улыбкой подтвердил мои предположения Тиран, через пару минут все же отпустив меня.

Магический, а оттого безумно дорогой эликсир для моментального роста волос! Но зачем такие траты, когда можно было обойтись и париком? Магов, способных вкладывать дополнительную силу в природные лекарства и эликсиры, было мало, да и энергии эта работа требовала немерено, оттого и стоили подобные интегрированные экстракты магии и трав больших денег. К слову, цена этого флакончика, который только что был потрачен на восстановление моей красоты, с легкостью могла бы покрыть остаток долга, но…

Я медленно встала и взглянула на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрела уставшая симпатичная зеленоглазая девушка, на плечах которой роскошными локонами покоились длинные светлые волосы. Не сдержав радости, я тряхнула головой и покружилась, с удовольствием ощущая, как мягкая волна ласкает оголенную спину. Волосы вновь доходили до талии. Как раньше!

Зеленое шелковое платье с пышной юбкой и открытой спиной из гардероба Ларины сидело на мне как влитое, будто на меня и шили. Глубоко вздохнув, я счастливо улыбнулась своему отражению. Теперь я снова была похожа на леди, на ту, кем являлась по праву рождения. Вот только руки в трещинах все еще портили картину, поэтому тут же были стыдливо спрятаны в складках платья.

Тии’ран все это время, не мигая, наблюдал за мной. На его каменном лице нельзя было прочесть ни единой эмоции, но глаза! Глаза выдавали с головой. Жадный огонь растопил арктический лед, и сейчас в них бушевало настоящее

пламя. Пламя страсти?

Последняя мысль настолько испугала, что я быстро отвела взгляд и, схватив с туалетного столика шпильки, принялась быстро сооружать у себя на голове подобие прически.

– Позволь, я помогу, – вкрадчиво предложил опекун, но я нервно замотала головой и, уколовшись шпилькой, быстро закончила самую простую, а оттого строгую прическу.

– В таком случае, леди, – проговорил он, предлагая мне руку, – прошу. Ужин уже подан.

Мне оставили место во главе стола как почетной гостье. Напротив восседал старый граф, по правую руку от него расположился Тиран, а по левую – Ларина. Когда мы вошли, миловидная светловолосая девушка понуро разглядывала содержимое своей тарелки. Пустой. Только сейчас я обратила внимание на то, насколько же мы с ней похожи! Действительно, и рост, и фигура, и волосы, да что там, даже черты лица чем-то были неуловимо схожи. Тот же небольшой, чуть курносый носик, мягкий овал лица, аккуратные чувственные губки, только лоб у Лары, в отличие от моего, был низким да глаза голубыми, как у всех Ридейро. Раньше, занятая с утра до ночи работой на кухне, я как-то не обращала на это внимания, а сейчас подозрения, зародившиеся в душе, заставили внутренне поежиться. Если все так и окажется на самом деле…

Опекун подвел меня к столу и вежливо отодвинул стул. Хотелось, как обычно, просто плюхнуться на сиденье, подогнув под себя левую ногу, и по-быстрому закидать в рот ужин, на кухне я давно забыла о манерах, поскольку времени на еду всегда было мало, но только не сейчас. Одарив Тирана благодарным кивком, я оправила подол платья и медленно и осторожно опустилась. Ей-богу, я до последнего ожидала, что виконт сейчас выдернет из-под меня стул, посмеется и скажет отцу, что это все шутка: и про отбор, и про ужин. И, кстати, об ужине. Неужели сегодня мне достанутся не объедки? Желудок в предвкушении сжался, но, по счастью, не заурчал от голода, иначе был бы конфуз.

– Леди Карина, какая честь, – без тени издевки, как с равной, поздоровался со мной старый граф.

Ларина бросила на меня быстрый затравленный взгляд, кивнула вместо приветствия и снова уткнулась в тарелку. Кажется, за неблаговидный проступок девочке хорошо досталось. Интересно, что с ней теперь будет? Но задуматься я не успела, подали холодные закуски.

Сегодня стол был сервирован по полной, соответственно и смен блюд было несколько. Интересно, это такая проверка на то, не разучилась ли я еще пользоваться ножом и вилкой? Видимо, да. За каждым моим действием неусыпно следили две пары глаз, заставляя нервничать, но повода придраться все не находилось. Я ела очень аккуратно и совсем не ощущая вкуса. От напряженной вежливой полуулыбки уже начали болеть скулы, а я чувствовала себя полной дурой! Сижу тут за столом, вилочками-ножичками орудую, а у самой руки – без слез не взглянешь. Вот уж точно лучше бы ночью остывшие остатки доедала.

– Что ж, леди Карина, – задумчиво проговорил Тиран после второй смены блюд, заставив меня вздрогнуть, – вижу, не забыли еще, как вести себя за столом.

– Благодарю вас, виконт, вы очень любезны, – откликнулась я, стараясь, чтобы в голосе не послышалась язвительность.

– В таком случае завтра займемся вашей внешностью, – продолжил опекун.

Я вздохнула, отпила глоток игристого вина, набралась смелости и заявила:

– Я надеюсь, что стоимость эликсиров, которые, без сомнения, потребуются для вашей цели, не будет вычтена из полагающихся мне средств?

Тиран натянуто улыбнулся и отрицательно покачал головой. Явно тоже об этом уже думал, но в другом ключе. А раз так, то… Наглеть так наглеть.

– Ведь это вашими стараниями «товар» пришел в… нетоварный вид, – слегка помахала я рукой, демонстрируя всю степень нетоварности.

– Не сомневайтесь, – буркнул старый граф.

– И хотелось бы иметь кое-какие гарантии, – меж тем продолжила я и, поймав на себе два озадаченных взгляда, пояснила: – Договор.

– Леди Карина, – притворно возмутился опекун, – ну какой договор? Разве мы станем вас обманывать?

Еще как станете! Но вслух этого я, естественно, не сказала.

– И все же я настаиваю!

– Что ж, будь по-вашему, – неохотно сдался виконт, а я только после этого смогла вздохнуть с облегчением и наконец почувствовать непередаваемый вкус запеченной на углях рыбы. Повар сегодня расстарался.

В общей сложности «пытка едой» длилась еще два часа, за которые у меня разболелась спина от почти неподвижного сидения с гордой осанкой, ныли скулы из-за натянутой улыбки, а благодаря «непринужденной» беседе, которую завел Тиран, еще и голова трещала. Давно уже отвыкла я следить за каждым словом, за каждым действием и даже движением. Зато, судя по довольному лицу старого графа, испытание я прошла. Первое испытание.

После ужина Ларину отослали в ее комнату, а мы с мужчинами поднялись в кабинет. Благо у графа нашлась «договорная» книга, в которой были представлены тексты ста самых необходимых в хозяйстве и делах договоров. Мудрить я не стала, просто взяв и соединив два типовых: на зачет долга и на выплату компенсации. Не зря в свое время, помимо языков, музыки и танцев, я прилежно училась вести домашнее хозяйство и немного изучала правовые аспекты.

Тиран в графе «условия зачета» хотел оставить пустое место, но я настояла, чтобы Ридейро-старший ее заполнил, причем своей рукой. С формулировками мужчины тоже пытались мухлевать, но после того как я смяла и выкинула в корзину три экземпляра, смирились с неизбежным и все-таки указали, что «долг будет полностью списан в обмен на услугу, которая состоит в участии Карины, княжны Лурье, в Седьмом королевском отборе невест от имени семьи Ридейро». Правда, после этого графья заставили меня подписать еще и третий договор о неразглашении информации, но это уже мелочи. Скрепили договор, как ни смешно, кровью, ведь обратиться к нотариусу с подобным было бы глупостью,

а такой способ хоть и считался устаревшим, но до сих пор являлся самым эффективным.

Свои экземпляры я аккуратно сложила и под неодобрительными взглядами мужчин спрятала в лиф платья. А чего они ожидали? Что я попрошу их сохранить бумаги для меня в сейфе?!

Спать разошлись далеко за полночь, а на следующий день с самого утра начались пытки. Меня стали готовить к отбору.

Глава вторая

О том, что никому нельзя верить

В течение всей следующей недели меня каждый день по нескольку часов отмачивали в ванне с различными растворами, эликсирами, отварами и даже отравами (какой-то яд в малых дозах, оказывается, придает коже упругость). Зачем оно мне надо в девятнадцать лет, я не знала, но уже не сопротивлялась. Недолго осталось жить в «гостеприимном» графском доме, а напоследок можно и потерпеть. Замаячившая на горизонте свобода придавала сил и оптимизма. К тому же на фоне всех тех обид и оскорблений, которые мне пришлось проглотить за последние годы, ванна с какой-то гадостью выглядела совершенно безобидно.

После водных процедур горничные натирали меня кремами и мазями, а затем приходил Тиран и собственноручно наносил волшебный заживляющий эликсир на руки. Осторожно он брал мои ладони и нежно, стараясь не причинять боли, втирал чуть светящуюся мазь в поврежденную кожу. Ожоги и ссадины заживали на глазах, а вот трещины начали проходить только к третьей процедуре. Когда через пять дней мои руки стали выглядеть так, как и должны у благородной леди, я обрадовалась не на шутку, но, как выяснилось, рано. Виконт все равно продолжал каждый день втирать эликсир в уже здоровую ровную кожу. Казалось, ему это просто доставляло удовольствие. Что опекуну нравилось больше: ласкать мои руки или наблюдать за тем, как я нервно вздрагиваю от любого его прикосновения, – я не знаю.

– Виконт, вы решили наконец-то вжиться в роль заботливого опекуна? – не выдержав, как-то спросила у него.

Против воли, вопрос прозвучал грубо и ехидно, но Тирана это ничуть не смутило. Он крепко, но не больно сжал мою ладошку и приложил к губам, заставив меня покраснеть. От досады.

– Что вы, моя дорогая! – ласково проговорил он. – Я просто выполняю свой долг перед вами. Ведь теперь вы мне как сестра.

И посмотрел на меня таким взглядом, что усомниться в его намерениях мог только слепой. И намерения эти, аршинными буквами написанные на его лице, были далеко не братскими. Ох Двуединый, помоги! Только бы мне удалось избавиться от опекунства, а не попасть по незнанию или глупости в очередную ловушку, расставленную этим интриганом. А в том, что в одну из них уже угодила, согласившись на предложение поучаствовать в отборе, я теперь не сомневалась. Жаль только, сути ее понять пока не могла.

Очередной пыткой оказались танцы. Каждый день по часу мне приходилось проводить в объятиях этого кошмарного мужчины. Нет, он не переступал грани приличий, но балансировал на самом ее краю. Объятия были тесными, но не настолько, чтобы возмущаться, рука на талии лежала низко, но этот жест еще нельзя было расценить как неприличный. Танцы Тиран обычно выбирал самые медленные или, наоборот, страстные. Периодически я из вредности оттаптывала опекуну ноги, но его это, казалось, даже забавляло. Виконт смотрел на меня сверху вниз с такой ласковой снисходительностью, будто я была неразумным вредным подростком. Порой мне даже казалось, что лучше бы уж и дальше варила я борщи и мыла посуду, ожидая, когда Тиран в очередной раз придумает новый способ испортить мне жизнь. Было плохо, зато стабильно, а сейчас неопределенность и дурное предчувствие, поселившееся в груди, не давали спокойно спать по ночам.

Как хорошо, что «танцевальный» ад продлился всего неделю!

Ларину за это время я почти не видела. Девушка выходила только в столовую, а потом сидела взаперти в своей комнате. Наверное, наказана была за то, что умудрилась совершить глупость, да еще и в столь неудобный для графской семьи момент. Поговорить нам с ней удалось только один раз, в последний день

перед моим отъездом, а разговор оказался совсем не таким, как ожидалось.

В тот вечер я уже собиралась отправляться спать, когда, проходя по коридору, едва не налетела на резво выскочившую из библиотеки Ларину. Воровато оглядевшись, графская дочка схватила меня за руку и втащила внутрь.

– Карина, – обеспокоенно начала она, закрывая дверь на замок, – прости, что так тебя подставила. Я не знала, что они отправят тебя вместо меня.

Я лишь удивленно захлопала глазами. Никогда раньше Лара не обращалась ко мне, пока я работала в их доме. При встрече вежливо кивала, но не более, а тут… Да еще и с извинениями.

– Все в порядке, – попыталась я успокоить девушку. Ведь мне этот договор тоже оказался выгоден.

Но она лишь отмахнулась и продолжила:

– Ты не понимаешь. Этот отбор – форменное самоубийство! Думаешь, почему проводится уже седьмой?

Я лишь пожала плечами. Мне-то откуда знать? А Ларина вновь заговорила:

– Потому что все предыдущие шесть королевских жен были зверски убиты, не успев родить наследника, у пятой даже беременность еще не была подтверждена. Начиная с четвертого отбора стали пропадать даже претендентки, поэтому король и начал выплачивать семьям всех прибывших невест хорошее вознаграждение за один только факт их присутствия. Этакие откупные семьям будущих погибших, – горько усмехнулась девушка.

А вот этого я и не знала. Наверняка информация тщательно скрывалась, поэтому до нашей кухни подобные слухи долететь не могли.

– Ты поэтому и…

Недосказанный вопрос так и повис в воздухе, но Лара все поняла, покраснела, опустила взгляд и горестно кивнула.

– Это Жан мне все рассказал… и предложил выход… Мы надеялись, что после этого меня просто выдадут за него замуж… Отец, когда немного остыл, так и хотел сделать, и барон согласен… Времени как раз хватило бы на то, чтобы организовать скромную церемонию… Жан обещал взять все расходы на себя…

Лара запнулась и замолчала, глотая слезы, а я грустно улыбнулась. Барон Миртон был ближайшим соседом графа, и одно время они были очень дружны. Немудрено, что Ларина, знавшая улыбчивого Жана с самого детства, выбрала именно его себе в будущие мужья.

– Вот только брат запретил, – безжизненным голосом наконец произнесла девушка, и слезы все же покатились по ее щекам. – Он меня в монастырь отправляет за то, что попыталась сорвать его планы.

– Как в монастырь? Куда?

– Я не знаю, – вытирая мокрые глаза, проговорила Лара. – Завтра ты поедешь на отбор, я – в заточение. Знаю только, что он где-то на границе в горах… Оттуда даже не сбежать!

Я порывисто обняла девушку, утешая, а она уткнулась мне в плечо, продолжая ронять не желавшие останавливаться слезы. Бедная, бедная Лара.

– Тии’ран, когда про меня узнал, обещал собственноручно убить, и ты даже не представляешь, как страшно это прозвучало, – тихо-тихо закончила она.

Я потрясенно молчала. А что тут скажешь? Что я ее прекрасно понимаю и графский сынок на меня нагоняет страху ничуть не меньше, если не больше, потому что надо мной он имеет власть по закону? Но сейчас это не поможет несчастной девушке, рыдающей у меня на плече.

– Ларина, он это наверняка в сердцах сказал.

Двуединый, неужели я защищаю Тирана?!

– Ты в этом уверена? – глухо произнесла Лара.

– Ну… убийство – это как минимум преступление, – неуверенно привела я первый попавшийся аргумент.

– Да? А кто говорил об убийстве?! «Несчастные случаи» не расследуют. Да и кому оно надо? Бастардом больше, бастардом меньше… – в отчаянии воскликнула она и резко отстранилась, зло вытирая слезы. Явно сболтнула лишнего.

Я не успела и рта раскрыть, как Лара резко сменила тему:

– Карина, если ты не поедешь на отбор, то у меня, у нас с Жаном будет шанс. Согласие королю уже отправлено, и брату придется послать на этот треклятый отбор меня.

– Но ты же сама хотела этого избежать, – потрясенно произнесла я. – И как я смогу «не поехать»?

Если честно, я уже запуталась в ее умозаключениях, и истерика, которая то накатывала на девушку, то отступала, взаимопониманию также не способствовала.

– Так я и избегу. Меня не допустят даже до первой ступени. Да, для семьи это, конечно, будет позор, но после такого им просто придется дать согласие на свадьбу… И тогда все получат свое: ты – свободу, я – мужа. К тому же я точно не знаю, что задумал брат, но могу предположить. И поверь мне, в этот момент лучше с ним рядом не стоять. Ты можешь сбежать сегодня ночью! Если ты это сделаешь, он потеряет цель и одновременно средство ее достижения… – продолжала путано шептать Лара, а я слушала и кивала.

На лице графской дочки с каждым новым словом все больше расцветала надежда, и я не решалась ее разочаровывать. Кажется, бедняжка от горя повредилась рассудком. Тии’ран, конечно, тот еще тиран, но, если честно, я не верила в то, что он способен на какие-то серьезные интриги. Такие, как он, эгоистичные и беспринципные мужчины обычно вырастали из скромных и застенчивых мальчиков, которых в детстве очень обидели, и они потом всю оставшуюся жизнь или мстили не пойми кому, или всем доказывали свою состоятельность. Так, во всяком случае, говорила своей помощнице моя няня про нашего дворецкого, когда думала, что я сплю.

– Ларина, – решилась я наконец прервать бессвязный поток слов, – как я смогу сбежать?! Уверена, что за мной следят!

Тут графская дочка просияла, решив, что убедила меня в обоснованности своего безумного плана, и открыла уже рот, но сказать ничего не успела. Дверь с грохотом отворилась, вырванный с мясом замок жалобно тренькнул о паркет возле наших ног, и на пороге появился кошмар всей моей жизни.

Злобным взглядом Тиран смерил нас с Ларой, отчего мы обе сжались и втянули головы в плечи, и стремительным шагом влетел в комнату.

– Что здесь происходит? – прорычал он, схватив Лару за плечо и ощутимо встряхнув.

– Ничего, – промямлила она. – Я просто хотела поговорить с Кариной.

– О чем? – обманчиво спокойно произнес виконт, а меня обдало холодом.

– Я… Я хотела… пожелать ей успеха на отборе, и все, – жалко оправдывалась Лара, но брат явно ей не поверил.

Не удивлюсь, если он слышал весь наш разговор.

– Пожелала? Молодец! – выплюнул он, сверля бедняжку немигающим взглядом.

Ох, если бы он с такой яростью смотрел на меня, наверное, свалилась бы в обморок, но графская дочка лишь опустила глаза в пол, ожидая своего приговора, и он не заставил себя ждать.

– Вам не о чем разговаривать! – отчеканил мой опекун, поднял левую ладонь, которая засветилась голубым огнем, и с силой сжал горло сестры. – А тебе вообще разговаривать больше незачем. В монастыре это не приветствуется.

Лара сначала испуганно замерла, выпучив глаза, потом задергалась и начала судорожно вырываться, но Тиран держал крепко. Она разевала рот в беззвучном крике, будто бы ей не хватало воздуха, и беспорядочно махала руками, но

высвободиться из мертвой хватки сама не могла.

Он же сейчас ее убьет! Неужели Тиран и вправду на это способен?!

Не осознавая, что делаю, я бросилась на виконта с кулаками и замолотила по нему, крича:

– Отпусти ее! – пока наконец не догадалась вцепиться зубами и ногтями в руку, которой виконт держал сестру.

Тиран взвыл и разжал хватку, а Лара, оставшись без сомнительной опоры, осела на пол, тяжело дыша.

– И как это понимать? – прошипел мой опекун, глядя на меня сверху вниз.

Я замерла, как мышь под веником, только сейчас осознав всю глупость ситуации. Стоит посреди библиотеки разъяренный мужчина, а я держу в зубах его ладонь. И что мне теперь за это будет, неизвестно. Мигом выпустив конечность, которую прокусила до крови, я попыталась отскочить в сторону открытой двери, но Тиран быстро пресек мой маневр и поймал, заломив руки за спину. Развернув лицом к себе, он прижал меня к груди и вновь спросил спокойным тоном, от которого у меня мурашки побежали по спине от страха:

– Как это понимать?

Я скосила взгляд на Лару, которая уже пришла в себя и ощупывала горло.

– Зачем вы пытались убить сестру? – обвиняюще воскликнула я, чтобы хоть что-то сказать, в надежде, что он прекратит так на меня смотреть.

– А я пытался ее убить? – насмешливо приподняв бровь, поинтересовался мой опекун, вновь становясь тем Тираном, которого я знала: злым, ехидным и злопамятным.

– Вы ее душили, – уже на тон ниже ответила ему.

С графской дочкой внешне все было в порядке, даже следов от пальцев на коже не осталось. Но что же тогда?..

– Леди Карина, – покровительственно протянул виконт, – если вы ничего не смыслите в колдовстве, то и не лезьте под руку опытным магам. Это может плохо кончиться. В первую очередь лично для вас.

И вот тут у меня окончательно подогнулись колени от страха. Ведь он действительно что-то сделал с сестрой с помощью магии, а я… я схватилась за руку, в которой на тот момент была сосредоточена сила. И если бы заклинание действительно было смертельным…

Упасть мне не дали, Тиран держал крепко. В это время Лара уже поднялась с пола и попыталась что-то сказать, но вместо этого просто разевала рот впустую. Слов слышно не было.

– Иди в свою комнату, – приказал ей виконт. – И упаси тебя Двуединый попытаться что-то еще выкинуть. В следующий раз лишу не только голоса. Ты и так наломала дров… сестренка. – И с таким презрением было произнесено последнее слово, что меня аж передернуло.

Ну как так можно?! Даже если она бастард, в них обоих все равно течет часть родной крови!

Ларина горестно кивнула, опустила низко голову и, беззвучно рыдая, вышла, не забыв прикрыть за собой дверь, а я осталась один на один с моим личным кошмаром, который сейчас крепко держал меня в объятиях, не давая не то что вырваться, даже пошевелиться.

– Значит, защитница сирых и убогих? – насмешливо глядя на меня сверху вниз, проговорил Тиран.

Я скорбно молчала. Близость мужчины крайне нервировала, но приходилось терпеть.

– И что мне с тобой теперь делать? – наклонившись к моему ушку, прошептал он.

Отпустить! Но вместо ответа я лишь дернулась в его объятиях, пытаясь отстраниться. Мои жалкие попытки опекуна явно забавляли, ибо наблюдал он за мной с легкой улыбочкой, которую доброй назвать язык не поворачивался.

– Отпустите, пожалуйста, – устав от бессмысленных попыток высвободиться, взмолилась я.

Нет, на легкое избавление, конечно, не рассчитывала, но тем большим было мое удивление, когда хватка разжалась и я смогла спокойно вздохнуть.

– Ты же понимаешь, что без наказания я твой проступок оставить не могу? – вкрадчиво поинтересовался Тиран.

Я обреченно зажмурилась. Кажется, плакала теперь моя компенсация. А во сколько оценит моральный ущерб мой опекун, даже думать было страшно. Только бы в новые долги не угодить! Тяжко вздохнув, я уже хотела поинтересоваться, хватит ли той суммы, что графская семья должна выплатить мне по договору, для возмещения ущерба, как снова оказалась в объятиях, но возмутиться данным фактом не успела, поскольку в губы мои, игнорируя любое сопротивление, впился жадным поцелуем Тиран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yagushinskaya_veronika/kuharka-dlya-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить